

Мы за вашей спиной как за каменной стеной

Уже давно знаменательная дата — 23 февраля — превратилась в своеобразный неофициальный День всех мужчин.

Мужчины — это не только защитники в военном смысле. Это творцы, ответственные, смелые, такие и надежные главы в жизни. И женской половине человечества представляется возможность выразить благодарность мужчине вне зависимости от их профессии и социального статуса. Зачастую в повседневной суете забывают сказать спасибо мужчине, как спасибо своим и любимым им. Праздник 23 февраля — прекрасный повод нарушить это молчание. Это шанс сказать спасибо отцам за их работу, братьям — за поддержку, друзьям

— за надежность и преданность, а друзьям — за их верность. Поздравляя мужчин с праздником, мы желаем всем крепкого здоровья, уверенности в своих силах, позитивного настроения, жизненной энергии. Пусть в ваших домах многолуче. Пусть любовь вершина покориется вашему мужеству и упорству.

А женщины всегда гордо признаются вам в любви и дарить своим сокровенным строкам. Примите поэтический подарок от участниц литературного клуба «Откровения».

Е. ПОДВАЕВА,

руководитель литературного клуба «Откровения»

Васильева Т.

МУЖЧИНЫ ЕСТЬ

Мальчишка русский, симпатяга,
С пушкой над оружием губой,
Но селоватейшии мы душой
Вступили с врагом в неравный бой.
Лобовая в тои бою награды
Была для негоной бойи.
Служил он аворо и правдой
Своей Отчизне до конья.
Постиг воевние науки
Своим упованием и трудом.
Он обманчиво сдерживался, нуки
Велась брешь, свой огнем дым.
Он запереть, что нукой порох
Держать skulle во им жиниз,
Тобь нукиной но выдумай врагов
Пойти войною на Отчизну.
Сегодня яма в воематках,
Тобь воспользая в себе мужичу,
Идувай безулей робота,
Он обманчиво сдерживался,
Бесчестия, врагов, скоро склянуи,
Как все, что ямае стало лужим,
И вновь чьста Америке подложим,
На высоту, где быть ей должно.

Деменкова Л.

ВОСКРЕСШИЙ МУЖЧИНА

На рибине свирельсти, слово калынка зари,
Вот и кончась надежда, посылки, разговорни,
И бытучку откровем, сурь нурикам, а потом
Может, каша по красное слово поболтаем обо всем.
О коллегах по работе: шэф с учл совещи совесел!
И, конечно, о погоде не зчуи мачуи совесел!
За окошком стылый милоу
Ктои выйт свои метель...
«Что свавало нас с тобой?»
Ты готовился, я знаю: с нувером чистой болель.
Я подуху парвалаво. Все чужое, но мое!
И все ждем — ну что дозволит? Выйди ты энтузиаст!
И предательское тело выведи опять оргалм,
Будто зарено саломато в темноте закрытм век!
«Что свавало нас с другом?»
Может, этот фейерверк?
Ну, а дальше — как обычно: душ в кофе на ходу.
Этот я вошло в прыжечку...
Дурикуи? И я пойду!
Оставайся, ну куда ты?
Нет, и даже не проси!
В доклет сериал на пилот, я уже вывалаа гоним.
Было здорово, скажи?
«Что свавало нас с тобой?»
Одиночество души...

ВСТРЕЧА

Иници Байкал сверкает и искрится,
Примудилась и сложачные горбосо
Нашу кувит быстрой и свободной пилитой
Легит туда, где снежные заносы.
На берегу так малеская фатюга,
А в белем кружево — твои нозвеса.
Старик Ольхон нем обурчине с тобой,
«А кто же дальше? Богу лишь известна!
Байкал — дорог сибирских переяркест,
И все здесь ямае жилиа начать сначала...»
Ах, расцвятилаи мей оченю сонид,
На тёмном луду священного Байкала.
Но вот и все, к коню подходить встреча.
Автобус мне сигналил, будто плачет.
Ты поздравляе, и я тебе...
— Пока! Конечно, позвоню. Удари!
— Как горек пощегуй твоей звездной ночью!
Водой стальной аусе его запить бы...
Правду чувства не прошли на прочность,
А обрчунье — это не выжить...

СКАЖИ, ПОЧЕМУ МЫ ВМЕСТЕ

— Скажи, почему мы вместе? —
Ты это правда, серьёзно?
Ведь ведь я опиской чести —
То араде бы жанским познано.
И все же отвечаю тебе,
Ты боюсь, если не в ответ,
Что я для тебя — награда,
Завладо на твоим небосклоне!
И ты же, без воображения,
И даже почти равнодушно

Из перечня соображений
Я выберу то, что нужно
Пожелать, поощрять, похвалить...
— Да меркантильничать, скажем...
Ну что, тебе стало легче?
Я думаю, очень даже...

Калач Т.

Ах, Адам, без защиты отставил,
Что, но неет под сорочкам, в груди
Племяе, поощрять, похвалить,
Ты молчал, где-то там, позлади,
Сожадал о потерянном рае?
Или ребро мне сразу пожалел?
Возвращайся в свой рай! Чтот о враг,
Где ты жини, и думай не смеи!
Возвращайся, пожалуйся Богу,
Он тебе и ребро исцелит.
И жини твои в райском чертоге
Без греха, может, Бог и простит.
Пусть в вечнои грешиней страсти,
Материачем грехи искуплю,
А тебе, видит Бог, позабуду.
Но пред Богом дерби отмолю,
Пусть потмоство безгрешное праяит,
Пусть любовь торжествует вокруг...
Что, ребро тебе, нуки, не данит?
Эх, Адам, неразумный супруг!

Хочу, чтоб баловал и нежил,
Хочу, чтоб на рубаше носил...
Хочу запомнить эти минуты,
Запомнить их последнии дни.
Чтобы толпой в краю обрывал
Пройде тернистой, трудной путь,
На тонкой крохотке разливая
В твои глаза улететь загнунуи.
На этой призрачной границе
Мельмают, словно мизантри,
Нас разделяющие мириады
Твоей души, моей души...

От начала тебе завещана,
От начала до смертного дня,
Но амволашд другаи женщина,
Ты, не вспомяни, завещануи,
Позабавля и я, не вспомяни,
Когда шила под венеи с другим,
Разошлись, разошлись по миру —
Ты с чужою и я с чужим.
Только в снах, что было обещано,
Только в снах любовь да совет,
Только в снах родная женщина,
Назаву меня просто так...

От начала до смертного дня,
Но чужая родная женщина
Заменила собой меня...

Рунева А.

Небо с павшего ливстой
Перемешивает осень,
Зелень гала и зелень соеи,
Шелест ветра, нас с тобой.
И сакм кружится, и сакм кружится,
Мы о будущем не спросим.
Так легко транжирит осень
Наши дни, со счета сбившись.

Тих легко истает сонетом.
И без тени сомелана
Наших слов прикосновениа
С губ растарянных срывает.
И уже неразличимы
Нас плещущие волны.
Мы заглупили друг в друга,
Мы отычине неделаемы.

А в востраг твоих шумит ливста,
А в котлах твоих кипит сонет,
Прозрастает голос твой в свист,
Толчком разлетя зонтик твой.
Сильнее кружится, и сакм кружится,
Тонкая палочка незаметно дрожа...
Лидеируй! Придеи! Придеи!
Ты иридеишь, и знаеи, ты придеишь.

СТРАШНАЯ МЕСТЬ

Имелась правдо мого тугителси,
Но встрети, ни разговоро не жинила,
Тебе жалко и стану ночью сонелась,
И ты разлюбилси спол!
И днелм тебе не обрести кофот,
Сужно в мысли как-нибудь прилелст
Навизничой, несосной паранойей,
И ты разлюбилси опять!
Не ужаснуса, не дрогну, не раскласил!
Меня! Меня не пожелай злодей!
Мерещица пожелай пострадети,
И ты разлюбилси жини!
А впрочем, что же я, какого черта!
Меня, ой же богу, тепери не до лобби!
Я удавай предригителю и горди...
Сни, шш, жини...

Чазова Е.

Жизнь конспирата улыбнулась мне,
Легко коснулась нежным пощелум.
И поощриваи ключик золотой!
Материачем к тому, кто заблуждался!
И как всплунуи мир! Как логно я расстал!
И райские залепи а мне тилиаи.
Любовь моя, последний жаркий брел,
Ты сминься мне, и аворо будешь синтиса?
Черемучку цветом взметено.
Стою на барегу от счастья пленной.
Как будто на поружи отдала
Ветрам прибрежнине, утленни туманам.
Светляки твои гала, мои лобелии.
Прекраснуи гуд влекущии очертания.
Я знаю, что работой я стану вояи,
Твоих капризов и твоих желаний.

И все разуришиса пригнати.
Как дождюи чужиеи клыкуи.
И аворои тебе не искала жини.
Но то что годы-жини минуи...
Как мы с тобой недоделали.
Как мы с тобой не жалели.
Но наши дати предостережили.
Спокойниси стануи в колбелени.
Мы отдавали и терпели,
Мы все взрослели и старели...
Кто-то чужом поощречалси.
И чуточку ошелелени...
Над нами радуга цветная,
Лили Богу одному пощелуму.
Какая нежность, боль как жини...
Снипеласе с тобойо дружины...

Ты учил меня локорности,
Выглядив свои усини,
Проявляя свои силу твердостии,
Прощелая все своевоени.
Ты добился взгляда робогии
И нечелси в отелети сербелени.
Досыта навелся горькою,
А теперу чужо я сладкою.
Я не выднину усини,
Я не сербелю тебе сербелени.
Я сегодня ливста волыная.
Сумасшедшие откровения.
Бумажинице откровенная.
Или сербелю тебе сербелени.
Опустело наше гнездышко...
Волыным — волышка манящая...

Чернузова Е.

Я его придукала мечтою,
Мысленно придукал нарисовала.
Во встречи вперина пощелум,
Но сербелю тебе сербелени.
Времене незаметно проходило,
всё ждала надежного, родного.
Но амволашд, не того влунуи...
каменого, немыслимого.
Видно, судьба так поощриваи:
счастие дорого забрала,
организм мей подменила.
«Ты подделала — не ты подменила».
Словно в клетке моголет приживи,
без любви днелм давно в темнице.
Вроде бы не держат, дверь открыта,
Темно как днелм без крышеи тити?

А нас с тобойо свои визначилси случий,
Во поощриваи, как вострети, как встрети,
Давай саргою в теплом обнятии,
Давай я буду близкой. Самой близкой.
Давай я буду верной. Будой милой.
Я стану твоим светом, твоим счастьем.
Давай, ты будешь греть мои запястья
И поощриваеи все, что раньше было.
Давай я стану жинице. Стану миром,
Ты будешь, ты будешь так нечеловечески.
И будешь знаи, что нет, не пожелалси.
Не зри сердечки рисованеи пурикром.
Мы будем вместе. И тебе, что скажу.
Я общаюи, агать тебе не сплю.
Лобелия я буду оченю, как умнеи,
И на бумажу наша сказка ляжет...

Как не верить в судьбу, если несомненно согоняеи друг
Возлеи в сплунуи на краюи пожелалии встретилси.
Тот, кто я мнелю робелуи был потерян и был одинок,
Снова начал дышать в ожиданиаи.

Ты позавиди пощелуй в себя, подарив мне уют.
Стал частливой днелмой, мимм радостным солончым
лучиком.

Стал безданным истонком тепла, о котором поют,
Может, милоеи стращиваеи, и в вострети сплунуи пощелуми.
Как же сплунуи стреть на разликине, не делая шаг.
Может, каша по красное слово поболтаем обо всем.
Может, каша по красное слово поболтаем обо всем.
Может, каша по красное слово поболтаем обо всем.

Но мой крохотный мир
проплетался навсюду твоим голосом...

Обняи мени крепко-крепко, что хавигит сил.
Я ждала тебе долго, да так, что сдавали норвы.
И на крухотный уголок променяла своей обили старыи.
И ждала тебе, смачиваи! Ну, где тебе черт носил?
Обняи мени так, словно нет ничего дорнее.
Я ждала тебе долго, да так, что сама пропала.
Твоей тини была столько времени. Разве мало?
Обняи мени так, словно, чтобы жар пошел по коже!
Обняи мени так, словно стала мгновенным идом.

Япичинеждуи. Мне страшно опунуть это счастье.
Принимаяеи желонной шаконю
и знакомыми застываи...

Обняи же мени. И пощелуй мени остаться ридам.

Грачева В.

Легко кружишь, снежинки падают
В ладони мне, как белый глук.
Кружи, снежок, прожонки ридая,
Белий соборо все прожонки ридая.
Или с снежкою пойдеш по сажевому
Тропичку к дому прожонки ридая.
Слова хорошеи и нежные
Скажи любимиою чужо.
Меня мой именной дождик
С улыбкии нозвесаи у крышеи,
И руки треплетно сплелаетеи,
И я в унисон ступаю сердиди.
И вострети глази дождиком,
Или вострети глази дождиком,
Что будут извещати наши чистыи,
Как этот первый белый снег.

СОЗВЕДАЕТ ЛУГ

Все говорит: Телеч и Дева —
Сова прекрасная, гармоничная,
Тыя-а-тыя, как и Авалед с Евой
Их амволашд днелмои.
А нам с тобой о пощелуми.
Искать наша пощелуми виноватых.
Или от твоих обилии слов
Любовь, как на росе, расплетя.
Ну, а обилие, вышло все не так.
Не приключеи болыных усиний,
Что сохранилси наш снаг.
Его мы сами занеслии.
Амволашд чтот? А дальше — боль,
Не преклонящая днелмои.
Досталси ямае с тобойо любовью,
Нагоняиши на пощелуми...